Молодежь Азербайджана
Баку
11 МАЯ 1986

ЖИВЕТ НА СВЕТЕ ИНТЕРЕСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ПЕРВЫЙ КУКОЛЬНИК

ЕСЛИ начать перелистывать страницы газет и журналов 30—40-х годов, мы много раз встретим его имя.

Вот что пишет выдающийся советский драматург Джафар Джабарлы: **«Надо уделить большое внимание актерам и кукольному театру товарища Бебирли. Такого до сих пор у нас не было. Сейчас мы приступили к этому. Молодые актеры турецкого художественного театра составили труппу кукольного театра товарища Бебирли. Несомненно, театр добьется успеха не только в Баку, но и во всех округах и селах Азербайджана. Никто не может отрицать большую роль таких театров в выполнении заданий партии и распространении нашей политики среди масс».**

Обратимся к другому документу: **«Связаны ли Вы как-нибудь с Бакинским театром кукол? Ведь там такой опытный и знающий руководитель, как тов. Бебирли! Он, несомненно, может оказать Вам большую помощь на месте своими указаниями и консультацией. Желаем успеха в Вашем начинании».** Он написан рукой художественного руководителя Государственного Центрального театра кукол, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии С. В. Образцова.

Эти слова о видном театральном деятеле, известном кукольнике Моллаага Бебирли. Да, ныне забытом. А был М. Бебирли ни много, ни мало основателем и первым руководителем Азербайджанского кукольного театра.

Современный кукольный театр — одно из активных зрелищ. Его аудитории постоянно полны детьми и взрослыми. Его воздействие малозаметно, но огромно.

В этом интересном жанре работала и работает целая театральная армия. Кукол уже можно увидеть не только на сцене. Они просятся и выходят на экраны.

А был ли кукольный театр в древности? Пожелтевшие листы пергамента. Они рассказывают о куклах Египта, Индии, Японии. В Турции была широко известна кукла Карагез, в Иране — Ганчал Пехлеван, в России — Петрушка. Оказывается, куклы встречались и у нас: они восходят в своем начале к религиозным играм, представлениям и церемониям. Особенно в дервишских играх «шаби», в народных праздниках Каразели, Саджи и пр.

Даже в недалеком прошлом эти народные игры имели поклонников в Кельбаджаре и Лачине. И вот как это происходило. Мастер, приступающий к этому представлению, должен был действовать и руками и ногами. На руки и ноги мастера надевались специальные деревянные ложки. Платки связывались в клубок. Уста ложился на спину за ковром и в такт музыке «терекеме» двигал марионетку пальцами рук. Продолжалось это 10—15 минут. В предвоенные годы были еще живы отдельные мастера этого древнего жанра.

Значительно отличается от этого «марал-ойну». Уста заворачивается в простыню. В руке у него длинная палка с рожками. Уста приводит ее в движение.

Играет музыка, начинается «марал-ойну». Сюжет игры построен на картинах охоты на марала.

Надо отметить и игру коскоса, затеваемую обычно на новруз-байрамы. Юноши надевали наизнанку платье из материи или бумаги, опоясывались пестрым кушаком. А на головах — бараньи шкуры. Намазав лицо глиной или сажей, они ходили по дворам, разыгрывали сцены, паясничали. Отставали же, только получив подарок.

Все эти уличные игры хорошо помнит Моллаага Бебирли.

Кроме того, частыми гостями в провинции были бродячие труппы циркачей и кукольников. Вот что он рассказывает: «В то время из далекой России в Баку часто приезжали кукольные театры, передвижные цирки. Я прибегал на Кубинскую площадь и подолгу не мог оторваться от интересного зрелища. Эти кукольные театры оставили глубокий след в душе. И, возможно, именно поэтому я с усердием и увлечением принялся делать кукол.

После революции в Баку приезжал ленинградский театр «Денмени», а из Москвы — «Синяя ширма». Я постоянно бывал в драме и опере, стал известен как театрал».

ВНИМАНИЕ и интерес юноши были обращены не только к сюжету представления и игре актеров. Его волновало все. И костюмы, и гротескные маски, и надписи над занавесом: «Сцена — зеркало жизни», «Искусство — питание духа». Он впитывал все. В кино и театре его больше всего привлекала воспитательная сторона. Это типично для тех лет. Начать воспитание с пеленок. Именно поэтому он решил создать кукольный театр для самых маленьких граждан — детей.

И Бебирли едет в Москву. В 1927—1928 годах он учится у знаменитого профессора Государственного института театрального искусства Андрея Павловича Петровского, который ценил своего талантливого ученика, иногда доверял ему гримированные репетиции. Вернувшись на родину, Бебирли стал работать преподавателем по гриму в Азербайджанском драматическом театре, опере и консерватории. До создания Азербайджанского кукольного театра он выступил в десятках различных ролей на сцене.

Май 1930 года. Творческая бригада Азербайджанского драматического театра едет на гастроли в Агдам. В составе бригады — Бебирли. Он показывает агдамским школьникам своих кукол. Вместе с друзьями Муса Гаджизаде, Фазилем Дадашевым и Аббасом Рзаевым он дал здесь несколько цирковых представлений с участием кукол. Дети буквально задыхались от хохота.

Воодушевленный успехом представления, Бебирли с еще большей энергией принялся за дело. Благодаря помощи комиссариата народного просвещения и ряда деятелей культуры и просвещения **16 июня 1931 года** перед маленьким зрителем открылись двери Азербайджанского кукольного театра. Бебирли был назначен директором и главным режиссером театра.

МЫ СПРОСИЛИ Моллаага-муэллима:

— Как же ставились кукольные представления?

Мы знали, как трудно было ему начинать.

— Вначале на выбор и изготовление кукол уходило много времени. У нас не было пьес, и для эксперимента мы заимствовали перевода и цитаты у русских мастеров развлечения. Среди них известны: против кулацких элементов «Будь на страже», обличающее знахарей «Настоящее средство», раскрывающее жульничество спекулянтов «Колхозный базар», «Ударные бригады», призывающие хорошо учиться, уважать старших, и другие представления, носящие воспитательный характер. Куклы выступали на злобу дня. Было «в лоб», но по-хорошему агитационно.

Позже один за другим появлялись интересные кукольные представления. За десять предвоенных лет (1931—1941) театр показал «Гочак Назлы» М. Ализаде, «Лиса Одени» А. Аскерова, «Кот и собака», «Кот в сапогах», «Алладин и волшебная лампа», «Маленький Мук», «Великий Иван» О. Преображенского и С. Образцова, «Цирк» Ю. Чаплыгина и другие. В то же время молодой писатель Мирмехти Сеид-заде подарил театру свою кукольную пьесу «Наргиз». Языком кукол заговорили герои «Гаджи Гара» и «Мертвецов». Примечательно то, что из-за отсутствия постоянного помещения представления проходили в жилых кварталах и во дворах большого города. **(К сожалению, сейчас есть помещение, но нет театра).** Мы пользовались разнообразными театральными приемами, чтобы стать как можно понятней зрителю. В моем театре работали артисты Сулейман Назароглы, Х. Ахмедова, А. Бабаев, Миневар Дадашева, Алнага Гасымзаде, А. Мамедов, Писта Рзаева, Зюб Рзаев. Чаще других вспоминаю я теперь имена Анвера Теймурзаде и М. Г. Рзаева.

Редко теперь я встречаю их, старых товарищей-кукольников.

Война разлучила с кукольным театром Бебирли и его друзей. Все они отправились на фронт. Бебирли воевал. Был награжден орденами и медалями. И даже на войне развлекал товарищей куклами.

После войны Бебирли трудился на киностудии «Азербайджанфильм» имени Дж. Джабарлы. Несмотря на преклонный возраст он не хотел расставаться с любимым делом. Открытие в 1965 году Азербайджанского государственного театра кукол было большой радостью для старейшего мастера сцены. В настоящее время видный кукольник вышел на пенсию. Но продолжает дружить с театром.

Г. КЕРИМОВ.